

դույն ցեղերի կենցաղը, աշխարհայացքը, գեղագիտական պատկերացումները արտացոլող ժայռապատկերների տարիքը հշգրտելու համար: Հայկական լեռնաշխարհի նախնազարյան յշակույթի այս հուշարձանները անանհապաճ ցեղերի թողած հիշատակարաններ են, որոնք փորվել են գերազանցապես իրեն որսի հաշտությունն ապահովելու համայնական բաղձանքներ:

Հայաստանի բարձրագույն մասերում ժայռաքվեստի այս նորահայտ, բազմահազար հուշարձանների գյուտերը, ինչպես նաև դամբարանադաշտերն ու կացարանները պերճախոս

կերպով վկայում են, որ Հայկական լեռնաշխարհի այս մասը վաղնշական ժամանակներում բնակեցված է եղել: Զարմանք հարուցող ժայռապատկերների անսամբլների ուսումնասիրությունը միայն սկսված է, դժվար ձեկնելի է պատկերներից շատերի ենթաբնագիրը: Տեղական ժամանակ է պահանջվում ուշադիր ու խոր ընթերցելու Սյունիքի քարե մատյանի էջերը: Մեր հետազոտ նախնիների երկնած հարյուրավոր հանելուկներ տակավին ապաստում են իրենց լուծմանը, որը կրացահայտի նախնազարյան մարդու կյանքի, նրա պատկերացումների մանրամասնությունները:

Գ. ԿԱՐԱՆՅԱՆ, Պ. ՍԱՅՅԱՆ

НОВЫЕ ДАННЫЕ О РАСПИСНОЙ КЕРАМИКЕ АРМЕНИИ НАЧАЛА I ТЫС. ДО Н. Э.

Расписная керамика Армении и Закавказья, особенно характерная для первой половины II тысячелетия до н. э., известная по материалам Кировакана, Кармир-берда (Тазакенд), Камо, Муханнат-тапа, Триалети, Узерлик-тепе. Кармир-ванка и ряда других памятников, сравнительно редко встречается во второй половине II и особенно в начале I тысячелетия до н. э.

Расписная керамика начала I тысячелетия до н. э. была известна из раскопок А. А. Миллера в 1926 г. в Кармир-ванке, где часть сосудов встречается в сопровождении железных предметов. Роспись этих сосудов существенно отличается от орнаментации сосудов II тысячелетия до н. э.; проявляя полный упадок орнаментальных мотивов, она принимает форму небрежного узора или же неравномерной покраски сосуда¹.

Расписные сосуды начала I тысячелетия до н. э. в Армении известны и по урартским материалам, ранние образцы которых найдены в Ване и датируются IX—VIII вв. до н. э. Все эти сосуды покрыты светлым ангобом и расписаны двумя разными тонами — коричневым и красным. Роспись наносится под венчиком или на венчике в виде геометрического орнамента². Сосуды с

роскошной росписью известны более позднего времени, из раскопок Кармир-блур, где найдены были прекрасные образцы расписной керамики в виде аска, сапожков, сосуда с рельефными бычьими головами, бытовыми до VII—VI вв. до н. э.

Расписные сосуды начала I тысячелетия до н. э. известны также в сопредельных с Армянским нагорьем областях. Так, керамика начала I тысячелетия до н. э., известная из Малой Азии, представлена фригийскими изделиями в виде двуручных кратеров, разнообразных чайников, чаш и т. д. Известны они из Сналка Б., также относящиеся к началу I тысячелетия до н. э.³

Как видим, расписная керамика начала I тысячелетия до н. э. представлена небольшим количеством изделий, поэтому обнаружение каждого нового сосуда представляет большое значение для изучения этой интересной культуры.

Работая над памятниками матеральной культуры Северо-Восточной Армении, мне удалось выявить небольшую группу предметов рассматриваемого типа, происходящих из Редкин-лагеря, и другие памятники долины реки Актев.

Среди материалов из Редкин-лагеря, хранящихся в Государственном музее Грузии, имеются два сосуда с росписью. Один из них представляет собой красный широкогорлый кувшин, с высоким расширяющимся туловом и низкой шейкой с четко выступающим венчиком. В центре тулова поме-

¹ См. Б. Б. П и о т р о в с к и й. Археология Закавказья, Л., 1949, стр. 48.

² См. Г. А. Т и р а ц я н. О расписной керамике древней Армении, «Историко-филологический журнал АН Арм. ССР», 1965, № 3, стр. 271.

³ См. там же, стр. 270.

щены две крупные плоские ручки. Кувшин красного цвета. Верхняя часть его украшена широкими вертикальными полосами, нанесенными более темным оттенком красной краски. Нижняя часть тулова украшена вертикальными лощеными линиями⁴ (рис. 1).

Второй сосуд представляет собой небольшую красного цвета миску с округлым туловом, невысокой шейкой с округлым венчиком. На одном плечике небольшая горизонтально поставленная ручка со сквозным отверстием.

Шейка миски украшена клиновидным орнаментом, клиньями вверх, нанесенными черной краской по красному фону сосуда. Нижняя часть миски украшена вертикальными линиями, нанесенными лощением. Днище сосуда украшено крестообразным орнаментом, также нанесенным лощением.

Внутренняя часть миски украшена пятью треугольниками, нанесенными черной краской по красному фону сосуда⁵ (рис. 4).

Здесь в обоих случаях встречаются два вида техники нанесения орнамента. Один из них — роспись, наносимая более темной красной или черной краской по красному фону сосудов, являющейся характерным признаком расписных сосудов; другой способ — нанесение орнамента посредством лощения, широко распространенный в эпоху бронзы и применявшийся также в начале I тыс. до н. э.

Третий сосуд с росписью был случайно найден в Хртаноце в 1955 г.⁶ Это коричневый кувшин без ручек, со вздутым туловом, короткой шейкой с четко выступающим венчиком. Под шейкой проходят три вдавленные линии, оконтуренные сверху зигзагообразной линией. Две вдавленные линии проходят вдоль центра тулова. Внутреннее пространство между двумя рядами линий заполнено тринадцатью полосами, нанесенными более светлой краской по коричневому фону сосуда (рис. 2).

Близкий по форме четвертый сосуд был обнаружен в погребении № 15 Астхи-блурского могильника в 1966 году. Он

представляет собой широкогорлый кувшин со вздутым туловом и слегка округлым венчиком. Вдоль центра тулова проходят три вдавленные линии. Верхняя часть кувшина украшена широкими полосами, нанесенными коричневой краской, а нижняя — тонкими линиями, нанесенными такой же краской по светло-красному фону (рис. 3).

Все четыре сосуда относятся к началу I тысячелетия до н. э. Легко датируются редкинлагерские изделия. Кроме общепринятого в науке мнения, относящего основную часть изделий этого комплекса к началу I тысячелетия до н. э., сами сосуды, особенно двуручный кувшин, хорошо датируются. Подобные сосуды часто находимы в комплексах начала I тысячелетия до н. э. и известны в таких хорошо датированных памятниках, как Дилижан, Редкин-лагерь, Кировакан, Тейшебаини, Казах, Кедабек, Кямил-тепе, Астхи-блур и других, датированных IX—VIII вв. до н. э.⁷

Редкинлагерская миска также хорошо датируется. Подобной формы миски широко распространены в погребальных комплексах Северной Армении: Головино, Дилижан, Астхи-блур; в могильниках конца II — начала I тысячелетия до н. э. близ с. Кирги Шамшадинского района (Хурджин-хогер, Гмшкун и др.), не говоря о том, что подобной формы миски встречаются в материалах из раскопок Ф. Байерна Мурье и Б. Б. Пиотровского в Редкин-лагере.

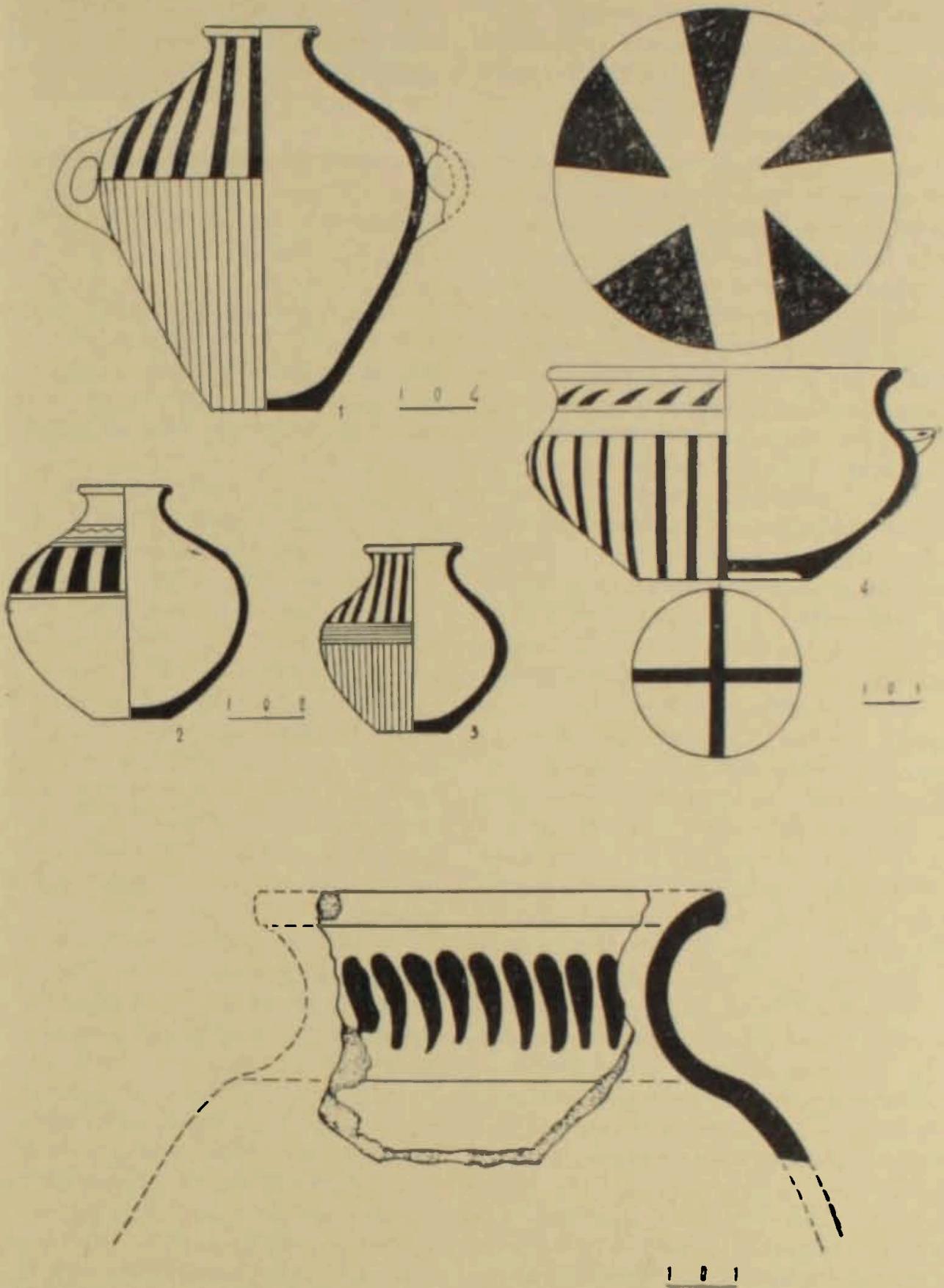
Для датировки безручных кувшинов из Хртаноца и Астхи-блур, аналогичных по форме и способу нанесения росписи, боль-

⁷ См. А. А. Мартиросян. Армения в эпоху бронзы и раннего железа, Ереван, 1964, табл. XXII; его же, Город Тейшебаини. Ереван, 1961, рис. 49; Д. А. Халитов. Могильник у села Казахбейли, «Известия АН Аз. ССР», 1952, № 2, табл. 1; А. А. Иессен. Из истории прошлого Мильско-карабахской степи. «Труды Азербайджанской экспедиции», т. II, МИА, 125, стр. 30; Н. В. Минкевич-Мустафаева. О датировке и хронологических этапах некоторых памятников Азербайджана эпохи поздней бронзы и раннего железа. Материальная культура Азербайджана, вып. IV, табл. VI; С. А. Есян. Погребение № 14 Астхи-блурского могильника, «Историко-филологический журнал АН Арм. ССР», 1967, № 1, табл. 1, рис. 1.

⁴ Гос. музей Грузии, инв. 702/3—1062.

⁵ Гос. музей Грузии, инв. 7—02/44—1220.

⁶ Хранится в Дилижанском краеведческом музее, инв. № 21.

шое значение имеет комплекс из погребения № 15, где был обнаружен расписной кувшин.

Погребение имеет почти квадратную форму; (100 см X 90 см X 80 см) и направлено с востока на запад. Стены выложены из четырех хорошо отколотых плит. Перекрыто двумя плитами. Инвентарь расположен вдоль восточной и западной стен. В центре погребения был обнаружен бронзовый, гладкий без орнаментации пояс, с тремя от-

верстиями на концах для завязки. Керамический инвентарь состоял из двух широкогорлых кувшинов, один из которых грубой ручной лепки, второй расписной, двух мисок, одного одноручного кувшина, украшенного изображением древа жизни с ползучей между ними змеей с раскрытой пастью и ручкой со ступенчатым углублением, и небольшого кувшинчика с тремя ножками. В северо-восточном углу были обнаружены (железные) широкий листовидный кинжал

и узкое втульчатое копьё. В противоположном, юго-западном углу был обнаружен бронзовый браслет, украшенный w-орнаментом, и небольшое колечко из листовой бронзы.

Инвентарь погребения находит близкие параллели среди материалов памятников Армении начала I тысячелетия до н. э.

Вышеуказанный одноручный кувшин, украшенный изображениями древ жизни и змеи, связанный с символикой культа плодородия, близок к сосудам начала I тысячелетия до н. э. из Ахталы и Головино⁸.

Хорошо датируются также плоский кинжальный клинок, с проходящим по всей длине средним ребром, и плоская рукоять, завершающаяся полукруглой пластинкой. Рукоять и верхняя часть клинка снабжены девятью гвоздями для закрепления деревянных накладок. Кинжальный клинок по своей форме повторяет клинки бронзовых кинжалов конца позднебронзовой поры из Редкин-лагеря, Севанского бассейна, Артика и других, бытующих до начала I тысячелетия до н. э. Однако по форме рукояти рассматриваемый кинжал отличается от бронзовых, имеющих трубчатую рукоять, и приближается к железным кинжалам типа Лалвара и Хртаноца, датируемых VII—VI вв. до н. э. Близкую форму имеет кинжал из Кармир-блур⁹, а по формам рукояти, несомненно, приближается к кинжалам из Мхрата, Гудаути и Брили¹⁰. По своей форме рассматриваемый кинжал относится к самому концу VIII в. до н. э.

Обнаруженный в этом погребении пояс приближается по размерам к великолепно орнаментированному поясу начала I тыся-

челетия до н. э., но уже лишен орнамента, что также подтверждает позднюю датировку комплекса.

Не противоречит этой датировке и найденное здесь железное копьё с полукруглым средним ребром и с расширяющейся втулкой, имеющей аналогии с копьями из Редкин-лагеря, Дилижана, Мухана, Астхадзора и других памятников, датируемых IX—VIII вв. до н. э.

Как видно из анализа материалов погребений, они полностью входят в культурный ареал Армении начала I тыс. до н. э. и относятся к VIII веку до н. э. Этим же временем датируется вышеуказанный расписной сосуд.

Хртаноцкий расписной кувшин по размерам и орнаментации повторяет формы вышеуказанного сосуда, отличаясь лишь отсутствием линий в нижней части тулова.

Итак, как видим, все четыре сосуда из Редкин-лагеря, Хртаноца и Астхи-блур относятся к IX—VIII вв. до н. э.

Эти сосуды выявляют новые элементы крашения. Два сосуда из Хртаноца и Астхи-блур имеют коричневый фон, что сближает их с фоном урартских расписных сосудов начала I тысячелетия до н. э. Два же других сосуда из Редкин-лагеря красные, с росписью темно-красной или черной краской.

Вместе с тем эти сосуды и особенно миска выявляет ряд схожих черт с раннеурартской расписной керамикой, у которой, как и на рассматриваемом сосуде, расписывали венчики или небольшую часть шейки под венчиком. Интересно указать, что в первые же дни раскопок 1968 года на Кармир-блуре был обнаружен фрагмент шейки широкогорлого сосуда, покрытого светлым ангобом, венчик и шейка которого были украшены вертикальными, чуть окруженными кличьями, нанесенными черной краской (рис. 5). Орнамент по своему типу явно напоминает орнаментацию вышеуказанных местных сосудов и явно изготовлен местными мастерами. Небольшая, сохранившаяся часть тулова украшена вдавленными линиями, напоминающими оконечность шевронов.

Наряду с близостью к росписи урартского типа, на сосудах из Редкин-лагеря наблюдается применение орнамента, характерной для местных сосудов, широко распространенных в эпоху поздней бронзы.

⁸ См. J. de Morgan. Mission scientifique au Caucase, рис. 148; Հ. Մ և Գ ա ՝ Կ ա ն յ ա ն, Բ ա ռ ա ղ ա ն ն Ե ր թ ի լ զ զ զ ա ղ ա ն ն Ե ր թ ի լ զ զ ա ղ ա ն ն, „Труды гос. музея Армении“, т. V, стр. 50

⁹ См. А. А. Мартиросян. Армения в эпоху бронзы и раннего железа, стр. 206; С. А. Есаян. Оружие и военное дело древней Армении. Ереван, 1956, стр. 76.

¹⁰ См. Б. Б. Пнотровский. Кармир-блур, вып. 1, Ереван, 1959, стр. 37, рис. 18; Б. А. Куфтин. Археологические раскопки в Триалети, рис. 62; М. М. Трапш. Памятники колхидской и скифской культур в селе Куланурхва Абхазской АССР, стр. 45.

Речь идет о том, что как у двуручного сосуда, так и у миски из Редкин-лагеря расписана верхняя часть тулова и внутренность миски, в то время как нижняя часть тулова украшена вертикальными лощеными линиями, приемом, как отметили, характерным для украшения местных сосудов. Этой же техникой на доньшке миски нанесен широкий крест, часто встречающийся на сосудах из Артика, Лчашена, Кировакана, Дилижана и ряда других памятников Армении¹¹.

Необходимо отметить, что указанные сосуды не только повторяют формы расписной керамики Армении рассматриваемо-

го периода, но и по ряду технических свойств (состав глины, степень обжига, орнаментация) также совпадают с ними. Даже более, расписные сосуды являются местными сосудами с точно такой же орнаментацией, как и черные лощеные сосуды начала I тысячелетия до н. э., украшены широкими лощеными полосами и линиями, клиновидным и линейным орнаментом, нанесенным как лощением, так и посредством вдавления.

Находки новых расписных сосудов начала I тысячелетия до н. э. имеют большое значение, так как они восполняют лауну между образцами расписной керамики эпохи бронзы и раннеармянского периода, дополняя наши представления о непрерывности этой культуры в Армении.

¹¹ См. С. А. Есаян. Амулеты, связанные с культом солнца из Армении, «Сов. археология», 1968, № 2, стр. 255 и сл.

С. ЕСАЯН